

АЛЕКСАНДРА АННЕНСКАЯ

Трудная борьба

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А68

Анненская А.

А68 Трудная борьба / А. Анненская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 202 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77607-8

Александра Никитична Анненская (1840–1915 гг.) — педагог и известная детская писательница XIX — начала XX века, сестра П. Н. Ткачева, супруга Н. Ф. Анненского. Участвовала в переводе многих научных сочинений и деятельно сотрудничала с Санкт-Петербургским журналом «Семье и Школа». Её повести и рассказы для детей проникнуты идеями 60-х годов.

Повесть «Трудная борьба» рассказывает о девушке-враче, оказавшейся в атмосфере недоверия и даже вражды.

BIC FC
BISAC FIC000000

ПРУДНАЯ БОРЬБА

Посвящается читательницам старшего возраста.

Глава I

В жаркий августовский день трое детей сидели за большим столом в тесной комнате и прилежно занимались письмом. Мальчик лет одиннадцати и девочка лет десяти четким, довольно красивым почерком писали в тетради какое-то стихотворение, очевидно, заученное ими наизусть, а мальчуган лет девяти списывал с книги, выводя большие, неуклюжие буквы. В комнате было душно, рои мух неугомонно жужжали около детей, заставляя их беспрестанно останавливаться в работе и отмахиваться; сквозь отворенное окно виднелась тихая, почти безлюдная улица одного из предместьев города К*.

— Я кончила! — вскричала девочка, с видимым удовольствием поставив огромную точку. — А ты, Митя, скоро?

— Я пишу последнюю строчку! — отозвался старший мальчик.

— А ты, Петя?

— Мне еще страсть как много осталось! — плаксиво отвечал младший.

— Эх, ты, мешок! Четыре строки списываешь целый час! — вскричала девочка. — Постой, я тебе помогу: я буду диктовать тебе по буквам, а ты пиши, — так скорей дело пойдет!

Действительно, с помощью сестры, Пете удалось так скоро кончить урок, что Митя только два раза успел спросить:

— Ну, кончил? Скоро ли же?

— Кончено! — радостно провозгласила девочка, закрывая книгу. — Побежим скорей, пока мамы нет дома.

Дети кое-как засунули книги и тетради в ящик стола, схватили свои шляпы с комода, занимавшего один из углов комнаты, и, толкаясь, перегоняя друг друга, выбежали из душевой комнаты в сени, оттуда в маленький заваленный разным сором дворик, и из него, через маленькую калитку забора, в огород, зеленевший грядами капусты, свеклы, огурцов, гороху и бобов. Заперев за собой калитку огорода, дети приостановились и с видимым удовольствием огляделись кругом.

— Ну, куда же мы пойдем? Что мы будем делать? — спросил старший мальчик.

— Останемся здесь, здесь хорошо! — предложил Петя, с трудом поспевавший за старшими.

— Вот выдумал! Что тут делать? — вскричал Митя. — По грядам бегать нельзя, все перемнем, прятаться негде, какую тут игру выдумаешь! Побежим лучше на пустырь.

— Конечно, побежим, на пустыре отлично! — согласилась девочка.

Маленький Петя по опыту знал, что старших не переспорить, и со вздохом последовал за ними. А они между тем уже пробирались быстрыми шагами вперед, то легко ступая по узенькой тропинчке, то перескакивая через гряды, то срывая на пути пучек гороху или огурец.

В конце огорода был опять забор, но уже без всякой калитки. Это нисколько не остановило детей. Митя первый перелез через него, ловко цепляясь руками и ногами, сестра хотела последовать за ним, но ее остановил пискливый голосок Пети: «А я-то как же? Мне не перелезть!» Она подсадила братишку снизу, Митя подтянул его сверху, и мальчик был счастливо переправлен. Девочка без всякой посторонней помощи очутилась на другой стороне забора; правда, после этой переправы на холстинковом переднике ее появилась довольно большая дыра, но она и внимания не обратила на такую ме-

лочь. Тотчас же за забором начиналось то, что дети называли «пустырем». Это было довольно большое пространство, на котором в прежние годы возвышался большой барский дом, окруженный службами, цветниками, огородом. Дом сгорел, владелец почему-то счел лишним отстроить его вновь, и запустил все прилежавшее к нему место. Службы пришли в ветхость и мало-помалу разрушились, цветники и огороды поросли густой травой. Кучи мелких камней, мусору, песку и пр. на месте прежних строений придавали этому месту унылый, печальный вид, но детям оно очень нравилось. Действительно, для игр трудно придумать более удобное место. Здесь можно было и вдоволь набегаться, и ловко прятаться за грудами мусора и за разными кустами и кустиками, беспорядочно разбросанными то там, то сям, и покарабкаться по кучам камней и, наконец, спускаться в «глубокую пещеру» — бывший погреб барского дома. А главное — никто из взрослых никогда не заглядывал на «пустырь»; значит, здесь детям было вполне привольно и любовно.

И наши маленькие знакомцы вполне воспользовались этой свободой. Оля, — так звали девочку, — предложила играть в «беглецов», и братья с удовольствием согласились. Каждый из играющих поочередно должен был изображать «беглеца», спасающегося от преследования, а двое других всеми силами старались словить его. Толстенький, неповоротливый Петя очень скоро попадался в руки врагов, но Митя увертывался так быстро, что брат и сестра совсем выбились из сил, преследуя его.

— Постой же, — говорила Оля, едва переводя дух от усталости и с торжеством ведя за руку своего пленника: — дай отдохнуть минутку-другую, и я помучаю тебя так же, как ты меня.

И в самом деле, поймать ее оказалось не легко: она бегала не так скоро, как Митя, но зато умела ловко пользоваться всяким средством спасения: то вдруг делала крутой поворот, то завлекала Петю в густую траву и, пока он путался в ней, с лег-

костью птички пробегала под самым его носом, то неожиданно исчезала за кустом или среди каменных развалин...

Игра детей была в полном разгаре, как вдруг из-за забора огорода раздался громкий женский голос:

— Митя, Оля, где вы? Дети! Митя, Оля, Петя! Куда они забрались?!... Оля, Ольга, я тебя зову!

С каждым восклицанием голос звучал все сердитее и сердитее.

Петя первый услышал его.

— Мама зовет, надо идти, — объявил он старшим. Лица детей вытянулись.

— Ничего, — утешил Митя: — мы скажем, что приготовили уроки, так мама, может быть, нас опять отпустит. Полезем скорей, а то она рассердится.

Дети прежним путем переправились через забор, не оставиваясь пробежали огород, дворик, сени, свою тесную классную и очутились в другой комнате, попросторнее первой, хотя также очень бедно меблированной. Там, на клетчатом, сильно потертом диване сидела пожилая, очень худощавая дама в черном шерстяном платье, а около нее ласкалось трое малюток от двух до пяти лет. Услыша шум шагов приближавшихся детей, дама повернула голову к двери, видимо собираясь что-то сообщить пришедшим, и остановилась на первом же слове — глаза ее упали на Олю.

— Ольга, где это ты была? — вскричала она. — Что ты это наделала, дрянная девчонка?

— Я? Да ничего, мама! — недоумевающим голосом отвечала девочка.

— Ничего! Еще говоришь — ничего!... Посмотри-ка на нее, Анюта, полюбуйся.

Последние слова были обращены к старшей, бледной девочке лет 14-ти, сидевшей за пальцами у окна и до этой минуты не поднимавшей головы от работы. Анюта взглянула на сестру и неодобрительно покачала головой. Действительно, Оля в эту минуту была не особенно красива. От жара и уси-

